

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Сергей Васильевич РАЕВСКИЙ

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента,
Институт бизнеса и делового администрирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
svraevsky@gmail.com

История статьи:

Принята 02.12.2015
Принята в доработанном виде
21.01.2016
Одобрена 09.03.2016

УДК 332.143

JEL: C10, F52, M48, R58

Ключевые слова:

муниципальное образование,
социально-экономическая
безопасность, пороговые
значения, условия обеспечения
безопасности

Аннотация

Предмет. Статья посвящена оценке социально-экономической безопасности муниципальных образований Московской области.

Цели. Оценить уровень социально-экономической безопасности пяти муниципальных образований с помощью сводного интегрального показателя.

Методология. Используются сравнительный и системный виды анализа.

Результаты. Проведена оценка уровня социально-экономической безопасности пяти муниципальных образований с помощью сводного интегрального показателя.

Выводы. Сделан вывод о том, что оценка уровня социально-экономической безопасности с помощью сводного интегрального показателя способствует принятию обоснованных управленческих решений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Система вызовов безопасности претерпела значительные изменения под влиянием глобализации: произошло смещение акцентов в сторону социальных аспектов, что придало существенное значение социально-экономической безопасности (СЭБ) как отдельной системе [1–6]. Система СЭБ представлена на рис. 1 в виде модифицированной пирамиды А. Маслоу (далее – пирамида безопасности).

В соответствии с существующей концепцией безопасность рассматривается как равнозначные подсистемы (социальная и экономическая), при этом социальная безопасность направлена на обеспечение правовой защиты личности, его свобод и прав, гарантий и социальных стандартов, а также социальных интересов. Это положение является принципиальным признаком социально-экономической безопасности, что подтверждает пирамида безопасности. Социально-экономическая безопасность личности имеет особое значение как подсистема безопасности, обеспечивающая совокупность экономических и социальных, нравственных и правовых норм, которые создают среду для развития личности и ее реализации при содействии государства и общества.

Кроме этого, реализация такой подсистемы, как социально-экономическая безопасность общества, во многом зависит от развитых в обществе форм общественных институтов и общественного сознания, от возможностей для реализации свобод

и прав, а также от правового обеспечения противодействия процессам раскола общества [7–9].

Для социально-экономической безопасности таких крупных систем, как государство и его территории (регионы, области), необходима платформа в виде экономической независимости, устойчивости развития, нужен механизм эффективной координации в управлении всеми общественными и политическими силами и, что не менее важно, влияния институтов, призванных служить их защитой.

Особое место в данной системе безопасности отведено муниципальной безопасности, или безопасности муниципальных образований. Три уровня безопасности (муниципальная, региональная и государственная) различаются не только взаимосвязью с властными уровнями. Их различия проявляются в аспектах целей, задач, приоритетов и полномочий при реализации программ по снижению либо ликвидации угроз безопасности.

Вопросы обеспечения безопасности на различных уровнях традиционно были предметом пристального внимания и исследования в работах зарубежных авторов. Еще в начале XX в. одну из первых теорий безопасности государства создал экономист В. Парето. По его теории, в основе безопасности государства лежит стабильная политика и экономика, надежная обороноспособность. При этом он отмечал, что

безопасность государства определяется внутренней и внешней политикой [10].

Кроме того, зарубежные исследователи большое внимание уделяют международным и внешнеэкономическим аспектам экономической безопасности государства. Они рассматривают экономическую безопасность с точки зрения обеспечения конкурентоспособности государства, что обусловлено его местом в торгово-экономических связях с другими странами, а также доступом к сырьевым рынкам и возможностями сбыта произведенной продукции [11]. Дж. Лучиани обобщил существующие в зарубежных изданиях концепции безопасности [12], среди которых можно выделить 4 вида.

Первая концепция предполагает включение в понятие безопасности только военного аспекта. Безопасность при этом определяется экономическим потенциалом страны и уровнем имеющихся у нее технологий. Например, владение ядерным оружием гарантирует высокий уровень безопасности при относительно небольших затратах, из чего следует, что гонка вооружений сопровождается экономическим ростом.

Вторая концепция предполагает, что экономическая безопасность обусловлена участием государства в международной торговле. При этом зависимость от ввоза для внутреннего потребления различных товаров или сырья воспринимается как свидетельство внешней уязвимости государства. Вместе с тем в данном контексте безопасность часто используется для проведения политики протекционизма в различных сферах экономики, даже тогда, когда необходимая отечественная продукция по цене проигрывает импортной.

Третья концепция предполагает, что безопасность связана с переходом к постиндустриальному обществу. При этом имеющиеся в других странах более развитые технологии воспринимаются как своего рода угроза безопасности. Острая борьба за лидерство в сфере новых технологий и обеспечение меньшей зависимости от поставок по импорту тех или иных товаров становятся нормой в развитии современной экономики.

Четвертая концепция предполагает, что экономика и безопасность направлены на обеспечение развитых стран ресурсами энергии. Наличие у государства энергоносителей становится критически важным в современном мире. Самые серьезные удары, наносящие ущерб национальным экономикам, связаны с внезапными

изменениями рыночной конъюнктуры, не имеющими ярко выраженных виновников [13, 14].

В соответствии с российским законодательством муниципальная власть пользуется правами и обязанностями исполнения определенной части государственных полномочий, участвуя при этом в исполнении законов и подзаконных актов в интересах государства. Из этого следует, что муниципальная безопасность есть часть региональной и государственной безопасности, а ее обеспечение находится в числе первостепенных задач, стоящих перед органами местного самоуправления. Следует отметить естественную концентрацию муниципального управления на решении задач, прямо или опосредованно связанных с населением, проживающим на конкретной территории. Поэтому справедливо утверждение о том, что муниципальная безопасность призвана в первую очередь обеспечивать безопасность населения данного конкретного муниципалитета.

Муниципальная безопасность должна обладать устойчивостью, чтобы представлять основу для обеспечения государственной и региональной безопасности, иметь возможность служить гарантом такого же устойчивого социально-экономического развития, быть направленной на обеспечение безопасности общества в целом и личности, в частности.

В пирамиде безопасности отражена роль муниципальной безопасности в системе государственной безопасности как иерархического звена, действующего на региональном уровне безопасности. По ряду особенностей муниципальная безопасность отличается от региональной. Так, она действует в пределах своих возможностей, в границах муниципалитета, и именно в этих границах ориентирована на стимулирование резервов и ликвидацию угроз.

Состояние СЭБ можно оценить с помощью ряда показателей (индикаторов). Их совокупностью определяются пороговые значения функционального состояния социально-экономической системы. За пределами этих значений социально-экономическая система теряет часть своих способностей к динамичному саморазвитию, снижается конкурентоспособность экономики, в результате чего растет зависимость от товарной экспансии других субъектов рынка, возникает коррупция, повышается уровень криминализации общества, нищает население. Поэтому крайне важно определение критических, пороговых значений наиболее важных параметров

СЭБ муниципальных образований (МО), преодоление пределов которых грозит необратимыми разрушительными процессами социуму и экономике.

В мировой практике давно выработан ряд ориентиров по отношению к порогам экономической безопасности. Они касаются таких макроэкономических параметров, как показатели производства, финансов, безработицы, инфляции, имущественного расслоения населения на отдельные категории. Однако в системном виде комплекс подобных пороговых значений отсутствует, адаптированный не только к государственному, но и к муниципальному, и региональному уровням.

В мировой, а также российской практике существуют отдельные общепринятые пороговые значения индикаторов экономической безопасности (для стран с рыночной экономикой) [15, 16], к которым относятся:

- показатель темпа экономического роста (нормальный темп роста составляет 2–4% в год, минимальный темп роста составляет 0,5–1,5%);
- снижение ВВП по отношению к базовому периоду (уровень падения на 50% определяется как «критическая траектория развития», или порог, за которым последуют изменения необратимого характера);
- естественный уровень занятости (либо безработицы) (он должен составлять 6,5–7%, хотя иногда допускается его рост до 15–20% в отдельные периоды, к которым относят периоды проведения в стране радикальных реформ, но лишь непродолжительное время);
- темпы инфляции при значениях 5–10% (для стран с развитой экономикой такие значения уже считаются указывающими на неустойчивость развития, подобный уровень инфляции ведет к обесцениванию доходов населения, росту объема денежной массы, падению объемов производства; при увеличении темпов инфляции до 50% требуются специальные меры, превышение 500% квалифицируется как гиперинфляция и т.д.);
- увеличение объема денег в обороте (это также имеет свои ограничения, при этом рост денежной массы связан с ростом инфляции. Взаимосвязанный анализ динамики этих двух показателей допустим только в том случае, если темпы увеличения объема денег составляют более 30% ежегодно);

- показатель объемов инвестиций, вложенных в основной капитал (мировая практика определяет пороговое значение данного показателя в пределах 15–25% годовых от ВВП);
- фиксируемые пороговые значения для налоговых отчислений в бюджет (граница, перейдя которую, налог становится дестимулятором экономики, определена налоговой ставкой, не превышающей 32%).

Экономистам хорошо известна таблица пороговых значений основных показателей (индикаторов) СЭБ для стран с развитой экономикой в сравнении с данными по РФ, составленная С. Глазьевым для детальной оценки экономической безопасности государства по методу наблюдения (табл. 1).

В приведенной таблице ряд индикаторов отражает превышение предельно допустимых критических значений. Однако эта ситуация наблюдается для страны в целом. Поэтому интерес представляет подобный анализ на уровне муниципальных образований, результаты которого могут существенно отличаться от представленных ранее.

Наиболее высокие уровни пирамиды безопасности (межстрановая и глобальная) предполагают так называемое устойчивое состояние всех сторон международных политических и экономических отношений. Подразумевается, что в этом случае население и само государство не испытывают внутренней и внешней угрозы своему суверенитету и существованию.

В мире накоплен достаточный опыт управления территориальными (муниципальными) образованиями, исходя из которого можно утверждать, что создание понятной, обоснованной совокупности индикаторов для анализа социально-экономической ситуации в сфере безопасности муниципального уровня совершенно необходимо.

Трактовка термина «социально-экономическая безопасность» и известный перечень угроз СЭБ МО позволяет укрупненно и обобщенно обозначить основные требуемые условия ее обеспечения, к которым относятся:

- расширенное воспроизводство социальной и экономической инфраструктуры;
- обеспечение требуемого уровня гарантий, стандартов, обслуживания всех потребностей населения;
- недопущение критической зависимости от импорта в энергетической, лекарственной, продуктовой и иных сферах, касающихся

наиболее важных видов сырья, а также товаров первой необходимости;

- обеспечение защиты прав личности и бизнеса.

Уже очевидно, что глобализация привела к обострению старых проблем МО и вызвала новые. К ним можно отнести очаговую безработицу и депрессивность, концентрацию бедности, появление беженцев, трудовую миграцию и др. В условиях внешнеэкономической деятельности, либерализации экономики и экономической интеграции встает вопрос обеспечения экономической безопасности, целостности и суверенитета стран и регионов. Мировой опыт показывает, что поляризованность территорий, дивергенция в их развитии приводит к появлению всевозможных угроз для СЭБ, а на этом пути весьма опасным является достижение критических значений показателями (индикаторами) того уровня, за которым следует угроза невозвратности в данном МО к нормальной жизни.

Анализ публикаций свидетельствует о том, что большинство из предлагаемых отечественными авторами [17–20] показателей (индикаторов), относящихся к сфере экономической безопасности, недостаточно адаптированы или совсем не адаптированы к анализу на уровне муниципалитетов. Необходимо признать, что для многих из них пороговые значения не определены, что мешает реальной оценке СЭБ МО. Кроме того, многих показателей нет в системе статистической отчетности, либо для их расчета еще не разработаны методики. При этом следует понимать, что уточнение пороговых значений принятых индикаторов для СЭБ МО Российской Федерации потребует весьма существенного анализа большой массы информации и длительного предварительного мониторинга.

Все это объясняет необходимость формирования соответствующей методики, позволяющей обоснованно оценить уровень СЭБ МО. Для этого автором были выбраны в качестве объектов исследования пять МО Московской области. Однородность данной выборки была соблюдена: численность населения каждого МО составляет не менее 100 тыс. чел., все исследуемые МО имеют развитую сферу промышленности. В исследовании приняли участие такие МО, как Красногорский, Коломенский, Одинцовский, Люберецкий и Щелковский районы.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости формирования совокупности показателей, которые характеризуют уровень СЭБ муниципальных образований и могут быть

объединены в компоненты. В табл. 2 представлена типология компонент, принятых для анализа уровня СЭБ выбранных МО.

Следует отметить, что в табл. 2 представлены показатели, которые характеризуют различные стороны развития МО: как потенциальные возможности повышения уровня СЭБ (например, наличие основных фондов, число организаций и предприятий, численность населения и пр.), так и возможные угрозы СЭБ (например, численность пенсионеров, число зарегистрированных преступлений, износ основных фондов и др.). В одном случае выбранные показатели представляют собой стимуляторы, поскольку рост их значений способствует росту уровня СЭБ МО. В другом случае показатели являются дестимуляторами, поскольку их рост означает увеличение уровня угроз СЭБ МО.

Необходимо учесть, что показатели, выбранные для характеристики уровня СЭБ МО, неоднородны, так как имеют различные единицы измерения (млн руб., тыс. чел., проценты и пр.). Дальнейшее сравнение МО по уровню СЭБ было проведено на основе представленных в табл. 2 компонент. При этом предполагается разработка комплексного показателя, объединяющего совокупность выбранных частных показателей, которые характеризуют уровень СЭБ в каждом отдельном МО, то есть необходим агрегированный (интегральный) сводный индекс, учитывающий все частные показатели, входящие в состав компонент безопасности.

Данная задача решается с помощью трехуровневого алгоритма, который состоит из нескольких этапов.

Этап 1 – подготовительный. На этом этапе происходит формирование совокупности показателей, характеризующих уровень СЭБ МО.

Этап 2 – расчетный. На данном этапе происходит вычисление интегрального показателя уровня СЭБ в целом по МО и в разрезе каждой из компонент.

Этап 3 – аналитический. На этом этапе происходит выявление и исследование взаимосвязей между рассматриваемыми компонентами СЭБ, ранжирование МО по уровню СЭБ.

Таким образом, дальнейший анализ будет проведен на основе следующих составляющих:

- экономическая безопасность (ЭБ) – интегральный показатель, агрегирующий в себе совокупность признаков $\{x_1 - x_{15}\}$;

- инвестиционная безопасность (ИБ) – интегральный показатель, агрегирующий в себе совокупность признаков $\{x_5 - x_6\}$;
- производственная безопасность (ПБ) – интегральный показатель, агрегирующий в себе совокупность признаков $\{x_7 - x_{10}\}$;
- социальная безопасность (СБ) – интегральный показатель, агрегирующий в себе совокупность признаков $\{x_{11} - x_{13}\}$;
- демографическая безопасность (ДБ) – интегральный показатель, агрегирующий в себе совокупность признаков $\{x_{14} - x_{13}\}$.

Следует отметить, что из-за различий в единицах измерения каждого из показателей простое арифметическое сложение считается в данном случае невозможным. В этой связи наиболее благоприятным методом является многомерный анализ, который дает возможность объединения разноразмерных показателей на основе агрегирования их в соответствующие синтетические величины, характеризующие уровень СЭБ МО. Данная методика подробно описана в работе В. Плюты.

В соответствии с указанной методикой интегральный показатель социально-экономической безопасности муниципальных образований представляет собой обобщенную оценку совокупности частных параметров безопасности, отличающихся между собой единицами измерения. Такой показатель вместе с тем позволит произвести сравнительную оценку нескольких муниципальных образований с учетом различных характеристик безопасности, составить их рейтинг для выработки обоснованных решений по выбору стратегических направлений их дальнейшего развития и приоритетности государственной поддержки.

Расчет интегральных показателей уровня СЭБ МО и ее структурных компонент выполнен по данным научного отчета по теме НИР «Разработка модели интегрирования процессов муниципальной безопасности в систему обеспечения региональной и национальной безопасности Российской Федерации» с помощью Excel. Результаты представлены в табл. 3. В соответствии с экономической интерпретацией рассчитанных интегральных показателей уровень безопасности отдельного муниципального образования будет тем выше, чем наиболее приближено значение его интегрального показателя к единице.

Далее следует рассмотреть позиции МО по каждой из компонент безопасности. На рис. 2 представлены результаты интегральной оценки экономической безопасности у анализируемых МО. Лидирующие позиции по оценке экономической безопасности занимают Красногорский и Люберецкий районы, значения интегральных показателей которых равны 0,61 и 0,51 соответственно. Высокие количественные значения совокупности параметров ($x_1 - x_4$), объединенных в один интегральный показатель и характеризующих уровень экономической безопасности, обеспечили данным МО первые позиции в сравнительном рейтинге.

Остальные муниципальные образования по уровню своей экономической безопасности находятся ниже средних значений. Минимальным уровнем экономической безопасности отмечен Коломенский район (интегральный показатель – 0,31), у которого количественные значения его параметров безопасности ($x_1 - x_4$) сравнительно ниже, чем у лидеров рейтинга.

Результаты интегральной оценки инвестиционной безопасности у анализируемых МО представлены на рис. 3. Лидирующие позиции по оценке инвестиционной безопасности занимают Щелковский и Коломенский районы, значения интегральных показателей которых равны 0,99 и 0,88 соответственно. Высокие количественные значения совокупности параметров ($x_5 - x_6$), объединенных в один интегральный показатель и характеризующих уровень инвестиционной безопасности, обеспечили данным МО первые позиции в сравнительном рейтинге.

Остальные муниципальные образования по уровню своей экономической безопасности находятся выше средних значений, хотя и отстают от уровня Щелковского района. Минимальным уровнем экономической безопасности отмечен Люберецкий район (интегральный показатель 0,56), у которого количественные значения его параметров безопасности ($x_5 - x_6$) сравнительно ниже, чем у лидеров рейтинга.

Результаты интегральной оценки производственной безопасности у анализируемых МО представлены на рис. 4. В данном рейтинге разрыв количественных значений между первой и последней позициями составляет более 65%. Лидирующее место по оценке производственной безопасности принадлежит Красногорскому району, значение интегрального показателя которого равно 0,3. Следует отметить, что все МО, представленные в данном рейтинге, по уровню

своей производственной безопасности находятся ниже среднего уровня. Минимальное значение производственной безопасности зафиксировано у Одинцовского района (интегральный показатель равен 0,09).

Результаты интегральной оценки социальной и демографической безопасности у анализируемых МО представлены на рис. 5. Коломенский район, являющийся лидером по уровню социальной безопасности, имеет средние значения демографической безопасности. Вместе с тем максимальные значения демографической безопасности по результатам расчетов зафиксированы у Одинцовского района, имеющего ниже среднего значения оценки своей социальной безопасности.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки такой политики муниципального управления, которая должна быть ориентирована на уменьшение диспропорций в развитии муниципальных образований, особенно в аспекте управления безопасностью.

Следует отметить, что по отдельным компонентам безопасности некоторые из анализируемых МО могут занимать как лидирующие, так и замыкающие позиции. Так, например, такой лидер по социальной и инвестиционной безопасности, как Коломенский район (интегральные показатели составляют 0,88 по каждому виду безопасности), имеет минимальные значения по компонентам экономической и производственной безопасности (интегральные показатели равны соответственно 0,31 и 0,1). Такая неравномерность затрудняет составление итогового рейтинга МО по уровню СЭБ. Для решения этой задачи рассчитан интегральный показатель уровня социально-экономической безопасности на основании агрегирования всех описывающих его параметров ($x_1 - x_{15}$).

Графически рейтинг муниципальных образований по уровню СЭБ представлен на рис. 6.

Для детального анализа влияния каждой из компонент на комплексный показатель уровня СЭБ МО был построен профиль безопасности и исследованы его отдельные значения в разрезе каждого МО.

Так, первое место в рейтинге по уровню СЭБ занимает Люберецкий район (см. рис. 6). Интегральная оценка уровня его СЭБ составила 0,99, что является максимальным среди всех анализируемых объектов. Лидирующие позиции данному МО обеспечили такие стимуляторы

безопасности, как число предприятий и организаций, а также объемы розничной торговли, значения которых являются максимальными среди всей совокупности анализируемых МО. Профиль безопасности для данного МО представлен на рис. 7. По осям расположены значения интегральных показателей каждой из компонент безопасности, рассчитанных методом многомерного анализа.

Вторую позицию в рейтинге СЭБ занимает Щелковский район. Высокие позиции данному МО обеспечила компонента инвестиционной безопасности, поскольку именно в Щелковском районе отмечено максимальное значение показателя инвестиций в основной капитал в размере 14 389,7 млн руб. Профиль безопасности для Щелковского района представлен на рис. 8.

Несмотря на то, что Щелковский район обладает значительным индустриальным потенциалом (более 200 предприятий различных сфер народного хозяйства), значение его производственной безопасности находится на низком уровне, в том числе из-за высокой степени износа основных фондов.

Средние позиции в составленном рейтинге (см. рис. 6) занимает Красногорский район, профиль безопасности для которого представлен на рис. 9. Существенный уровень СЭБ Красногорскому району обеспечивает экономическая активность, связанная с обрабатывающей промышленностью, строительством, а также растущим сектором малого бизнеса. Минимальная доля средств субъекта Федерации в общем объеме инвестиций также характеризует высокую инвестиционную активность бизнеса и независимость такого МО от бюджетных источников финансирования.

На четвертом месте в рейтинге находится Коломенский район, профиль безопасности для которого представлен на рис. 10. В Коломенском районе представлены преимущественно малые и средние предприятия различных отраслей экономики, включая промышленность (одна из ведущих отраслей), строительство, сельское хозяйство и пр. Низкие значения экономической и производственной безопасности Коломенский район имеет из-за минимального среди анализируемых МО числа предприятий и организаций, а также большого показателя износа основных фондов. А низкий уровень социальной безопасности обусловлен большим числом зарегистрированных преступлений, что является значительной угрозой безопасности данного МО.

Замыкает составленный рейтинг Одинцовский район, профиль безопасности для которого представлен на рис. 11. Несмотря на то, что Одинцовский район имеет широкую номенклатуру выпуска таких видов промышленной продукции, как насосы, автобусы, электроводонагреватели, огнеупорные изделия, лакокрасочные материалы, строительные материалы и продукты питания, уровень его экономической и производственной безопасности имеет минимальные значения среди всех анализируемых субъектов. Причиной этому стало самое низкое значение размера основных фондов с их максимальной степенью износа. Это приводит к неэффективной работе имеющегося производственного потенциала, следствием чего выступает снижение экономической активности в данном муниципальном образовании.

Следует отметить высокий уровень демографической безопасности среди исследуемых МО. Численность пенсионеров не оказывает дестимулирующего влияния на общий уровень демографической безопасности, поскольку является сбалансированной с численностью населения.

Таким образом, разработанный и построенный профиль социально-экономической безопасности для анализируемых МО позволил графически визуализировать не только резервы повышения безопасности, но и выявить угрозы безопасности в разрезе каждой из компонент.

На основании профиля безопасности МО был сформирован перечень угроз безопасности и резервов ее повышения для выработки обоснованных управленческих решений в данной сфере (табл. 4–8).

У всех анализируемых МО выделена угроза производственной безопасности в связи с существенным производственным потенциалом (высокие значения стоимости основных производственных фондов, объем отгруженной продукции обрабатывающих производств и пр.). Это свидетельствует об отсутствии эффективного использования производственного потенциала, в том числе из-за высокой степени износа основных производственных фондов. Вместе с тем среди положительных тенденций следует отметить инвестиционные возможности рассматриваемых

МО как один из резервов повышения инвестиционной безопасности.

Проведенный анализ позволил выявить различие в уровне СЭБ МО по отдельным компонентам для каждого из анализируемых объектов. Это подтвердило наличие дифференциации уровня СЭБ МО под влиянием ряда неоднородных факторов, основным из которых является неравномерная концентрация производственного, экономического и демографического потенциала, а также предпринимательского ресурса. Это обуславливает неравномерные возможности в создании добавочного продукта и финансового обеспечения данных МО.

В ходе анализа также выявлен высокий уровень демографической безопасности среди исследуемых МО. Численность пенсионеров не оказывает дестимулирующего влияния на общий уровень демографической безопасности, поскольку является сбалансированной с численностью населения.

Таким образом, разработанный и построенный профиль социально-экономической безопасности для анализируемых МО позволил не только визуализировать резервы повышения безопасности, но и выявить угрозы безопасности в разрезе каждой из компонент.

Заключение

Оценка уровня СЭБ на основании сводного интегрального показателя позволила привлечь в анализ широкий перечень параметров, которые разносторонне характеризуют безопасность МО с учетом угроз и возможностей. Преимуществом данного подхода в отличие от известного метода сравнения с пороговыми значениями безопасности является учет множества параметров, что позволяет получить более полную картину и провести ранжирование МО на основании разноплановых и разноразмерных индикаторов.

Представленная методика оценки уровня СЭБ МО является универсальной, поскольку может быть адаптирована для широкого перечня МО с использованием большего количества показателей, а также таких дополнительных компонент безопасности, как экологическая безопасность, финансовая безопасность и пр.

Таблица 1

Пороговые значения индикаторов экономической безопасности на уровне страны, %

Индикатор	Пороговые значения для стран с рыночной экономикой	Данные по РФ
Объем ВВП в целом от среднего	75	29
В том числе		
на душу населения	50	19
на душу населения от среднемирового	100	25
Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	70	50
Доля в промышленном производстве машиностроения	20	15
Инвестиции к ВВП	25	13
Расходы НИОКР к ВВП	2	0,5
Доля новых видов продукции в машиностроении	6	2,6
Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума	7	20
Продолжительность жизни	70	64
Дифференциация доходов	5–6	Менее 20
Уровень преступности на 100 тыс. чел.	5	6
Уровень безработицы	7	9,2
Уровень инфляции	20	16
Объем внутреннего долга к ВВП	30	33
Текущая потребность в обслуживании внутреннего долга	25	Более 100
Объем внешнего долга от ВВП	25	31
Доля внешних заимствований в покрытии бюджетного дефицита	30	45
Дефицит бюджета к ВВП	5	4,2
Отношение М2 к М2Х*	10	50
Отношение М0 к М2**	25	100
Денежная масса М2, % к ВВП	50	12
Доля импорта во внутреннем потреблении, всего	30	53
В том числе продовольствия	25	30
Дифференциация регионов по прожиточному минимуму	В 1,5 раза	В 5 раз

*Денежная масса в национальном определении к широкой денежной массе, с валютными депозитами.

**Доля наличных денег в денежной массе.

Источник: Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–16.

Таблица 2

Перечень компонент для характеристики СЭБ МО Московской области

Компоненты безопасности	Частные показатели	Коломенский район	Красногорский район
Экономическая безопасность	Число предприятий и организаций (x1)	3 514	6 412
	Оборот розничной торговли (x2), млн руб.	6 098	6 547,9
	Среднегодовая численность работников (x3), тыс. чел.	42,4	35,4
	Среднемесячная заработная плата (x4), руб.	26 150	34 153
Инвестиционная безопасность	Инвестиции в основной капитал (x5), млн руб.	10 897,2	3 012
	Доля инвестиций за счет средств субъекта Федерации (x6), %	1,6	0,02
Производственная безопасность	Наличие основных фондов организаций (x7), млн руб.	42 669	265 811
	Объем отгруженных товаров (работ, услуг) в сфере обрабатывающих производств (x8), млн руб.	21 977,5	24 078,1
	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (x9), млн руб.	4 203,3	4 229,9
	Степень износа основных фондов (x10), %	44,5	40,1
Социальная безопасность	Число дошкольных образовательных организаций (x11)	35	31
	Число больничных организаций (x12)	4	3
	Число зарегистрированных преступлений (x13)	2 167	1 905
Демографическая безопасность	Численность населения (x14), тыс. чел.	145	122,8
	Численность пенсионеров (x15), тыс. чел.	43,9	30,9

Продолжение таблицы 2

Компоненты безопасности	Частные показатели	Люберецкий район	Одинцовский район	Щелковский район
Экономическая безопасность	Число предприятий и организаций (x1)	7 957	7 018	4 026
	Оборот розничной торговли (x2), млн руб.	12 951,9	1 828,5	11 275,1
	Среднегодовая численность работников (x3), тыс. чел.	28,1	30,7	30,6
Инвестиционная безопасность	Среднемесячная заработная плата (x4), руб.	32 753	29 555	36 667
	Инвестиции в основной капитал (x5), млн руб.	13 605,8	3 619,2	14 389,7
Производственная безопасность	Доля инвестиций за счет средств субъекта Федерации (x6), %	57,2	1,5	1
	Наличие основных фондов организаций (x7), млн руб.	51 264	20 460	39 498
	Объем отгруженных товаров (работ, услуг) в сфере обрабатывающих производств (x8), млн руб.	4 372,3	7 326,8	80 271,4
	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (x9), млн руб.	2 864	8 384,1	2 045,2
Социальная безопасность	Степень износа основных фондов (x10), %	18,1	45,2	38,6
	Число дошкольных образовательных организаций (x11)	33	25	30
	Число больничных организаций (x12)	3	3	2
Демографическая безопасность	Число зарегистрированных преступлений (x13)	4 742	1 515	1 892
	Численность населения (x14), тыс. чел.	176,7	137,6	109,8
	Численность пенсионеров (x15), тыс. чел.	50,8	36	41,8

Источник: данные Росстата

Таблица 3

Результаты интегральной оценки уровня социально-экономической безопасности некоторых муниципальных образований Московской области

Муниципальное образование	Экономическая безопасность	Инвестиционная безопасность	Производственная безопасность
Коломенский район	0,31	0,88	0,1
Красногорский район	0,61	0,6	0,3
Люберецкий район	0,51	0,56	0,13
Одинцовский район	0,33	0,62	0,09
Щелковский район	0,47	0,99	0,15

Продолжение таблицы 3

Муниципальное образование	Социальная безопасность	Демографическая безопасность	Интегральная оценка
Коломенский район	0,88	0,51	0,63
Красногорский район	0,58	0,51	0,71
Люберецкий район	0,32	0,39	0,99
Одинцовский район	0,3	0,61	0,5
Щелковский район	0,27	0,3	0,81

Источник: авторская разработка

Таблица 4

Рекомендации по управлению СЭБ на основании угроз и резервов в Люберецком муниципальном образовании

Показатель	Характеристика
Место в рейтинге	1
Угрозы	Производственная безопасность
Резервы	Инвестиционная, экономическая безопасность
Проблемы	Несмотря на значительный производственный потенциал, отмечаются незначительные угрозы для производственной безопасности из-за низких значений показателя производства и распределения электроэнергии, что свидетельствует о риске возникновения энергетической зависимости данного МО
Преимущества	Развитая сфера розничной торговли и инвестиционная активность предпринимательских структур позволяют данному МО иметь наибольший размер показателя заработной платы среди всех анализируемых объектов
Рекомендации	Увеличить среднегодовую численность работающих на предприятиях, что позволит укрепить экономическую безопасность. Разработать такие инвестиционные программы для бизнеса, которые позволят на взаимовыгодных условиях направлять ресурсы в строительство объектов электрогенерации

Источник: авторская разработка

Таблица 5

Рекомендации по управлению СЭБ на основании угроз и резервов в Щелковском муниципальном образовании

Показатель	Характеристика
Место в рейтинге	2
Угрозы	Производственная, социальная безопасность
Резервы	Инвестиционная безопасность
Проблемы	Несмотря на имеющийся производственный потенциал, отмечаются угрозы для производственной безопасности из-за низких значений показателя производства и распределения электроэнергии, что свидетельствует о риске возникновения энергетической зависимости данного МО. Также зафиксирован высокий показатель износа имеющихся основных фондов
Преимущества	Значительный показатель инвестиций в основной капитал, высокие объемы оборота розничной торговли
Рекомендации	Использовать инвестиционные ресурсы для обновления основных фондов, увеличивать число предприятий и организаций для поддержания уровня экономической безопасности

Источник: авторская разработка

Таблица 6

Рекомендации по управлению СЭБ на основании угроз и резервов в Красногорском муниципальном образовании

Показатель	Характеристика
Место в рейтинге	3
Угрозы	Производственная безопасность
Резервы	Экономическая, социальная безопасность
Проблемы	Высокий уровень износа основных производственных фондов
Преимущества	Несмотря на наличие угроз для производственной безопасности, Красногорский район в сравнительном рейтинге по данной компоненте является лидером среди всех анализируемых МО. Также район удерживает первые позиции по уровню средней начисленной заработной платы
Рекомендации	Укреплять экономическую безопасность путем наращивания численности предприятий и организаций, а также численности работников, что приведет к увеличению объемов розничной торговли и станет стимулом к увеличению инвестиционного потенциала бизнеса

Источник: авторская разработка

Таблица 7

Рекомендации по управлению СЭБ на основании угроз и резервов в Коломенском муниципальном образовании

Показатель	Характеристика
Место в рейтинге	4
Угрозы	Производственная, экономическая, демографическая безопасность
Резервы	Инвестиционная, социальная безопасность
Проблемы	Слабый экономический потенциал из-за сравнительно низкого числа предприятий и организаций, что обусловило минимальный показатель размера средней начисленной заработной платы и низкие инвестиционные возможности. Демографическая угроза складывается по причине сравнительно высокой численности пенсионеров в общей численности трудоспособного населения
Преимущества	Социальная безопасность может быть усилена в том числе за счет сравнительно высокого значения показателя числа больничных и дошкольных образовательных организаций
Рекомендации	Укреплять инвестиционную безопасность путем наращивания численности предприятий и организаций, а также численности работников, что приведет к увеличению объемов розничной торговли и станет резервом увеличения инвестиционного потенциала бизнеса

Источник: авторская разработка

Таблица 8

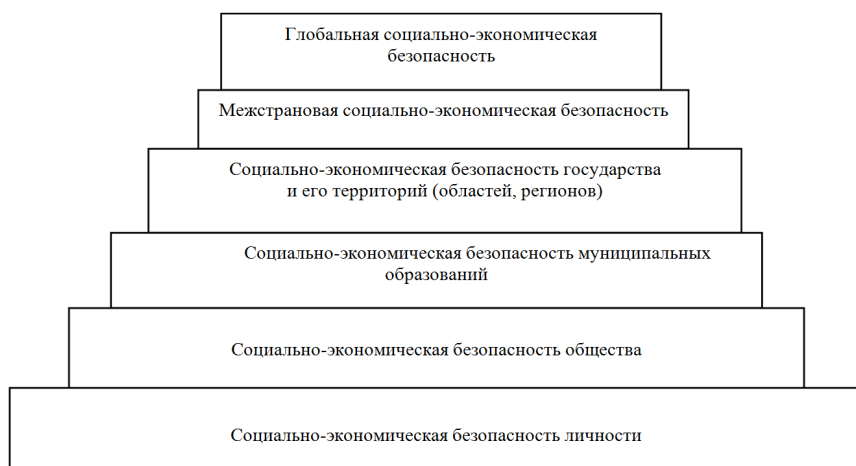
Рекомендации по управлению СЭБ на основании угроз и резервов в Одинцовском муниципальном образовании

Показатель	Характеристика
Место в рейтинге	5
Угрозы	Производственная, экономическая, социальная безопасность
Резервы	Инвестиционная, демографическая безопасность
Проблемы	Слабый экономический потенциал из-за минимального среди оцениваемых МО показателя оборота розничной торговли. Угрозу для производственной безопасности составляют низкий размер стоимости основных фондов с максимальным показателем их износа
Преимущества	Низкая численность пенсионеров в общей численности трудоспособного населения обеспечила высокие позиции по компоненте демографической безопасности
Рекомендации	Укреплять экономическую безопасность путем наращивания численности предприятий и организаций, а также численности работников, что приведет к увеличению объемов розничной торговли и станет стимулом к увеличению инвестиционного потенциала бизнеса

Источник: авторская разработка

Рисунок 1

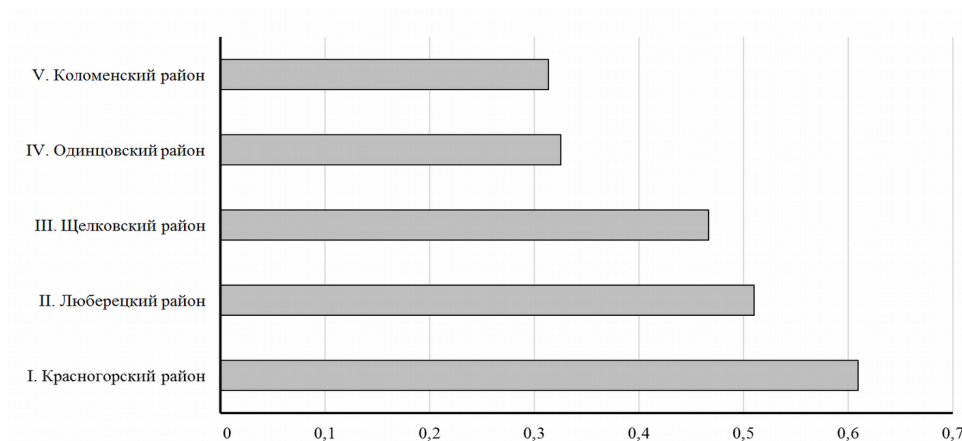
Иерархическая структура социально-экономической безопасности

Источник: авторская разработка

Рисунок 2

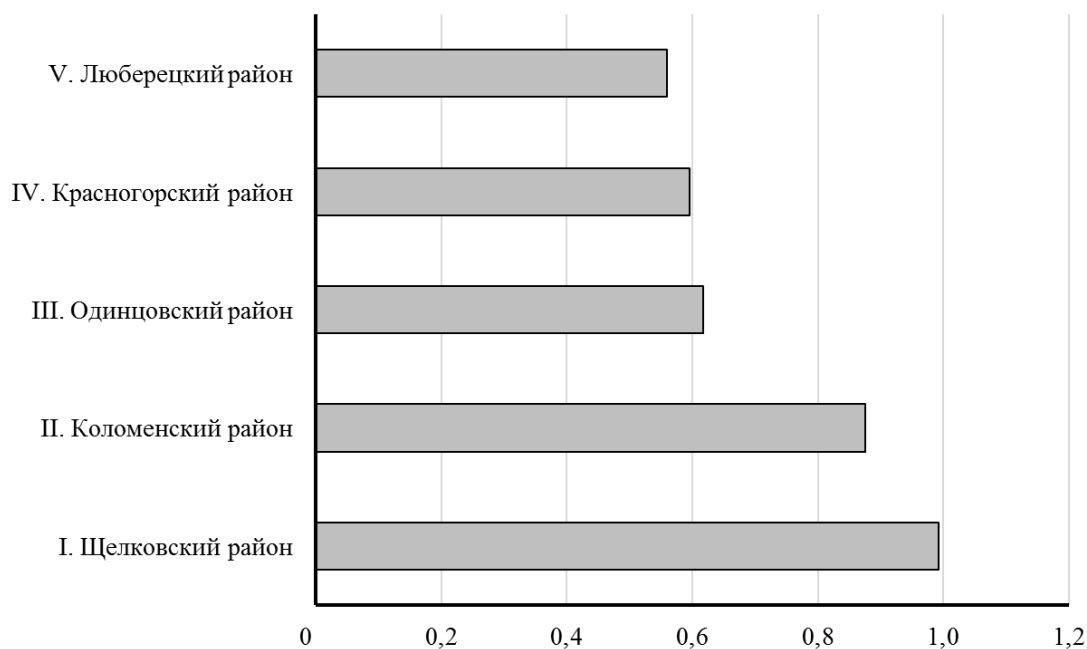
Рейтинг МО по уровню экономической безопасности, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 3

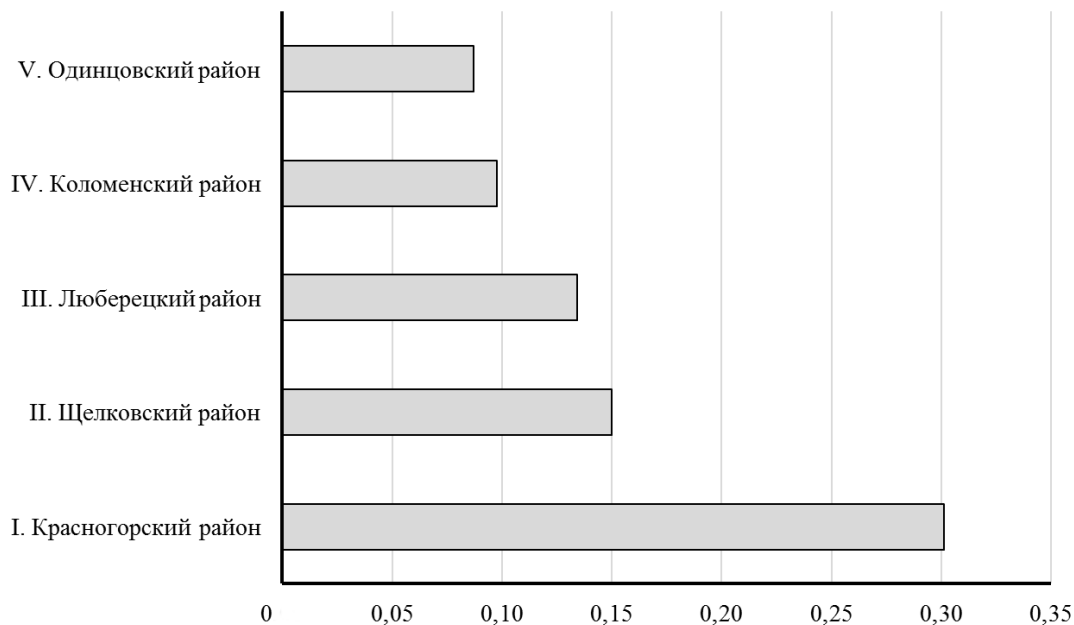
Рейтинг МО по уровню инвестиционной безопасности, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 4

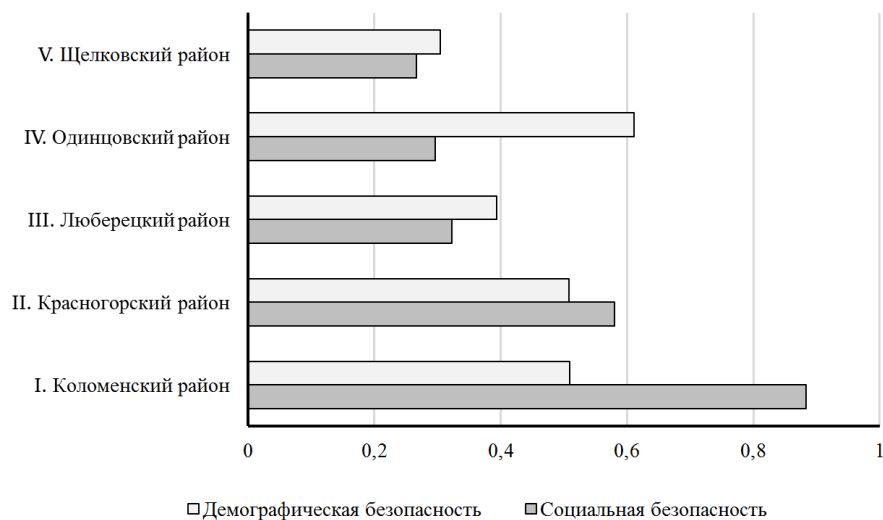
Рейтинг МО по уровню производственной безопасности, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 5

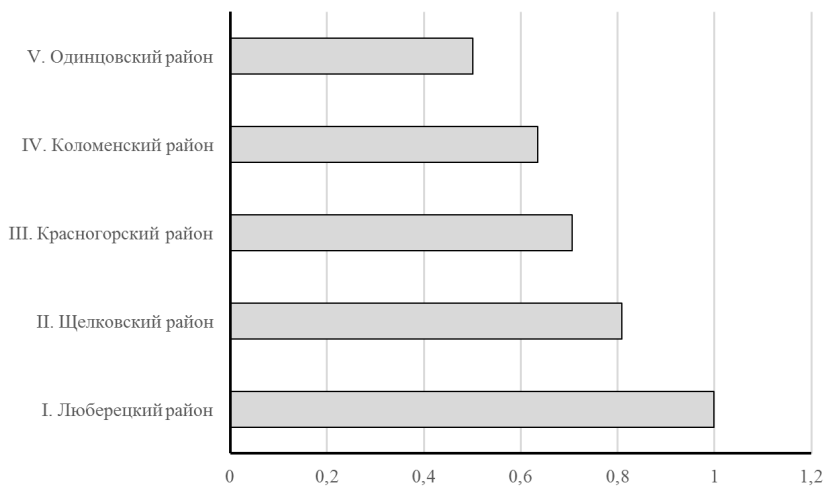
Рейтинг МО по уровню социальной и демографической безопасности, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 6

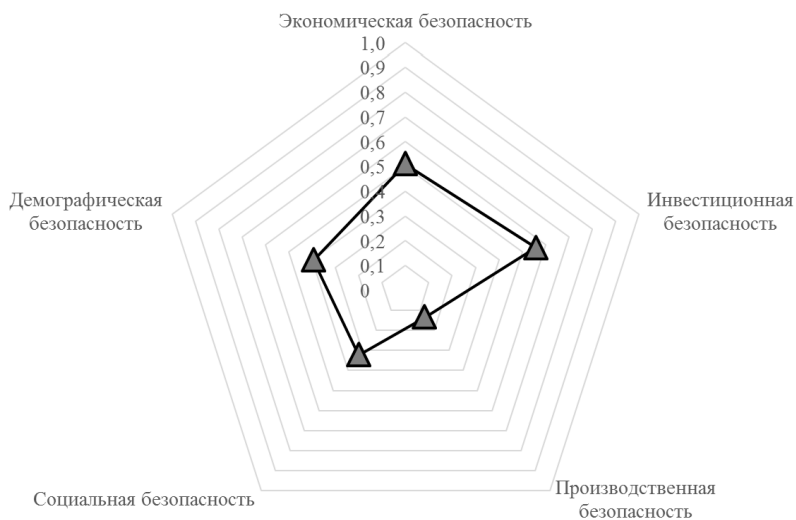
Рейтинг некоторых муниципальных образований Московской области по уровню социально-экономической безопасности, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 7

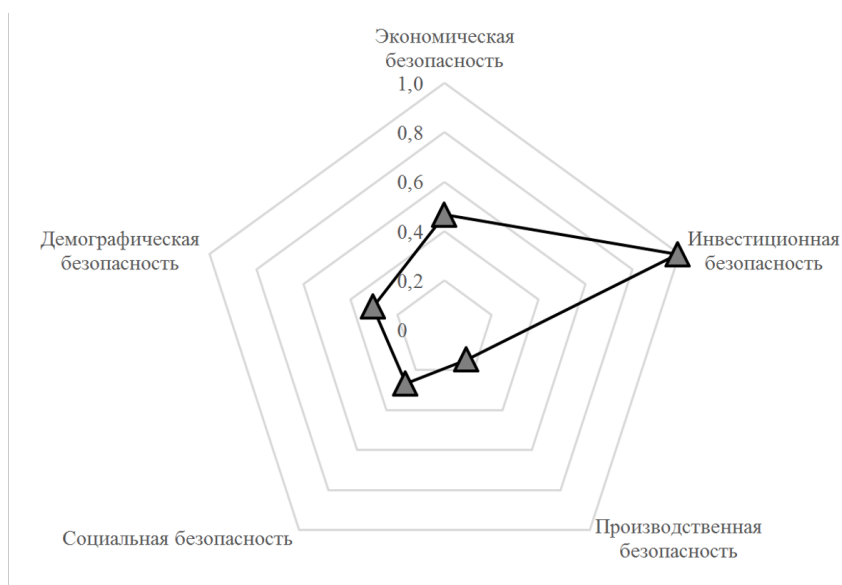
Оценка социально-экономической безопасности Люберецкого района, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 8

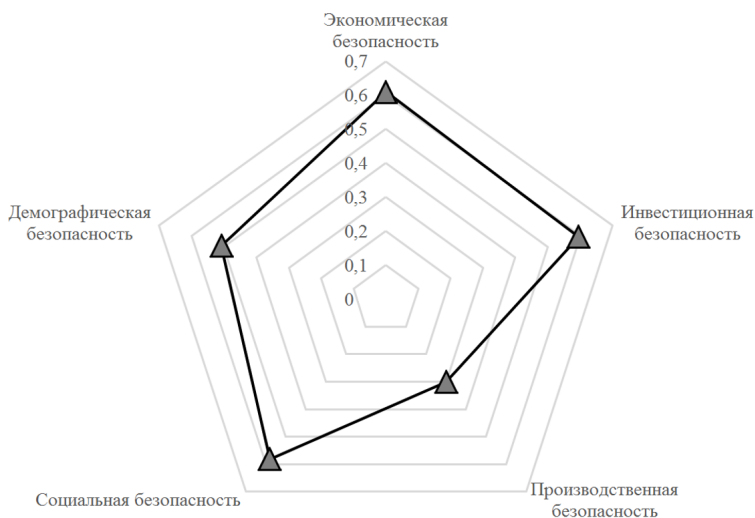
Оценка социально-экономической безопасности Щелковского района, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 9

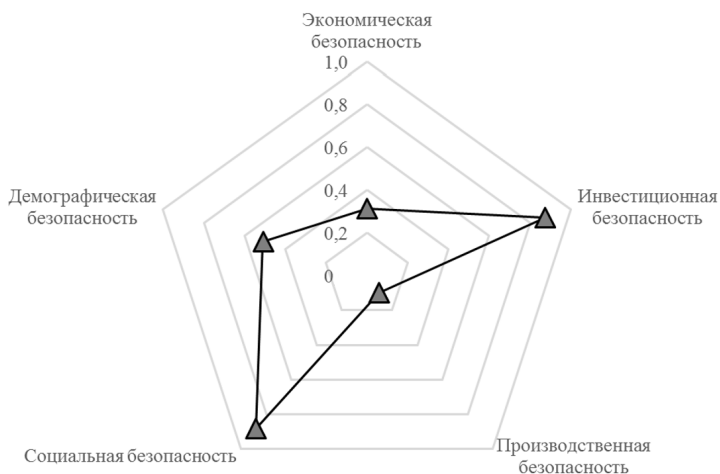
Оценка социально-экономической безопасности Красногорского района, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 10

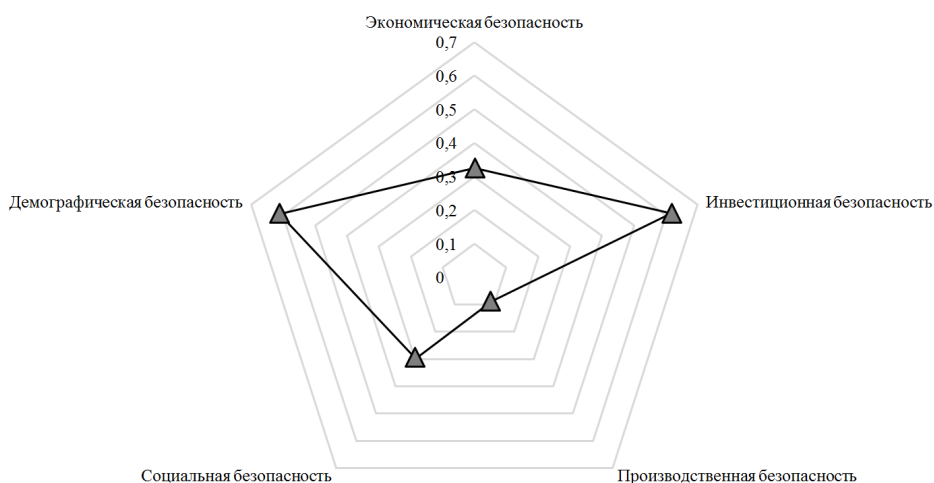
Оценка социально-экономической безопасности Коломенского района, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Рисунок 11

Оценка социально-экономической безопасности Одинцовского района, интегральный показатель

Источник: авторская разработка

Список литературы

1. Корнилов М. О сущности экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 8. С. 123–129.
2. Матвеев А.В., Матвеев В.В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 1. С. 3–20.
3. Koshkina I., Sharamko M. The Value and Usefulness in the Assessment of Economic Safety and Competitiveness // В мире научных открытий. 2014. Vol. 9. № 1. P. 456–468. doi: 10.12731/wsd-2014-9.1-7
4. Grigoreva E., Fesina E. Economic security as a condition of institutional support of economy modernization // World Applied Sciences Journal. 2014. Vol. 31. № 5. С. 940–948. doi: 10.5829/idosi.wasj.2014.31.05.2067
5. Artige L., Dedry A., Pestieau P. Social Security and Economic Integration // Economics Letters. 2014. Vol. 123. № 3. P. 318–322. doi: 10.1016/j.econlet.2014.02.027
6. Jeitschko T.D., Linz S.J., Noguera J., Semykina A. Economic Security and Democratic Capital: Why Do Some Democracies Survive and Others Fail? // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2014. Vol. 50. № C. P. 13–28. doi: 10.1016/j.socec.2014.01.005
7. Papadimitriou P., Pistikou V. Economic Diplomacy in National Security // Procedia – Economics and Finance. 2015. Vol. 19. P. 129–145. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00015-5
8. Chen H.-J., Fang I.-H. Migration, Social Security, and Economic Growth // Economic Modelling. 2013. Vol. 32. № C. P. 386–399. doi: 10.1016/j.econmod.2013.02.026 ok
9. Kunze L. Funded Social Security and Economic Growth // Economics Letters. 2012. Vol. 115. № 2. P. 180–183. doi: 10.1016/j.econlet.2011.11.032
10. Economics and National Security. A History of Their Interaction. Goodwin C.D. (Ed.). Durham, London: Duke University Press, 1991. 310 p.
11. Battalova A. Food Security as a Component of Economic Security System of Russia // Procedia – Economics and Finance. 2015. Vol. 27. P. 235–239. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00996-X
12. Luciani G. The Economic Content of Security // Journal of Public Policy. 1988. Vol. 8. № 2. P. 151–173. doi: 10.1017/S0143814X00006966

13. *Hager W.* Western Europe's Economic Security // *Intereconomics*. 1980. Vol. 15. № 4. P. 168–172. doi: 10.1007/BF02930846
14. *Smyth S.J., Phillips P.W.B., Kerr W.A.* Food Security and the Evaluation of Risk // *Global Food Security*. 2015. Vol. 4. P. 16–23. doi: 10.1016/j.gfs.2014.08.001
15. *Кийко М.* Угрозы национальной безопасности, их классификация и характеристики // *Проблемы теории и практики управления*. 2013. № 2. С. 31–39.
16. *Авраменко Е.С., Кадочников С.М., Лопатина Т.А., Темкина И.М.* Экономическая безопасность регионов в контексте вступления России в ВТО // *Экономика региона*. 2012. № 2. С. 186–196.
17. *Астахов К.В.* Об угрозах экономической безопасности России в условиях ее интеграции в мировое глобальное хозяйство // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 1. С. 19–22.
18. *Барт А.А.* Механизм обеспечения экономической безопасности России // *Российское предпринимательство*. 2010. Т. 11. № 1. С. 4–9.
19. *Мингалева Ж.А.* Структурная модернизация: вопросы экономической безопасности муниципальных образований // *Экономика региона*. 2012. № 1. С. 109–117.
20. *Бугаева М.С.* Экономическая безопасность муниципального образования как элемент экономической безопасности государства // *Экономика и предпринимательство*. 2012. № 5. С. 120–122.

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF MUNICIPALITIES

Sergei V. RAEVSKII

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
svraevsky@gmail.com

Article history:

Received 2 December 2015
Received in revised form
21 January 2016
Accepted 9 March 2016

JEL classification: C10, F52,
M48, R58

Keywords: municipality, social
and economic security, threshold
values, condition, integrated
indicator

Abstract

Subject The article assesses the social and economic security of municipalities of the Moscow oblast.

Objectives The paper aims to estimate the level of this security in five municipal formations on the basis of aggregate integrated indicator.

Methods For the study, I used comparative and systems analyses.

Results I present the results of assessment of the social and economic security of five municipal entities, using an aggregate integrated indicator.

Conclusions I conclude that the social and economic security level assessment using an aggregate integrated indicator contributes to well-founded administrative decision making.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Kornilov M. [The essence of economic security]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2015, no. 8, pp. 123–129. (In Russ.)
2. Matveev A.V., Matveev V.V. [Conceptual foundations of the Russian national security]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie = National Security and Strategic Planning*, 2014, no. 1, pp. 3–20. (In Russ.)
3. Koshkina I., Sharamko M. The Value and Usefulness in the Assessment of Economic Safety and Competitiveness. *V mire nauchnykh otkrytii = In the World of Scientific Discoveries*, 2014, vol. 9, no. 1, pp. 456–468. doi: 10.12731/wsd-2014-9.1-7
4. Grigoreva E., Fesina E. Economic Security as a Condition of Institutional Support of Economy Modernization. *World Applied Sciences Journal*, 2014, vol. 31, no. 5, pp. 940–948. doi: 10.5829/idosi.wasj.2014.31.05.2067
5. Artige L., Dedry A., Pestieau P. Social Security and Economic Integration. *Economics Letters*, 2014, vol. 123, no. 3, pp. 318–322. doi: 10.1016/j.econlet.2014.02.027
6. Jeitschko T.D., Linz S.J., Noguera J., Semykina A. Economic Security and Democratic Capital: Why Do Some Democracies Survive and Others Fail? *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 2014, vol. 50, no. C, pp. 13–28. doi: 10.1016/j.socec.2014.01.005
7. Papadimitriou P., Pistikou V. Economic Diplomacy in National Security. *Procedia – Economics and Finance*, 2015, vol. 19, pp. 129–145. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00015-5
8. Chen H.-J., Fang I.-H. Migration, Social Security, and Economic Growth. *Economic Modelling*, 2013, vol. 32, no. C, pp. 386–399. doi: 10.1016/j.econmod.2013.02.026
9. Kunze L. Funded Social Security and Economic Growth. *Economics Letters*, 2012, vol. 115, no. 2, pp. 180–183. doi: 10.1016/j.econlet.2011.11.032
10. Economics and National Security. A History of Their Interaction. Goodwin C.D. (Ed.). Durham, London, Duke University Press, 1991, 310 p.
11. Battalova A. Food Security as a Component of Economic Security System of Russia. *Procedia – Economics and Finance*, 2015, vol. 27, pp. 235–239. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00996-X
12. Luciani G. The Economic Content of Security. *Journal of Public Policy*, 1988, vol. 8, no. 2, pp. 151–173. doi: 10.1017/S0143814X00006966

13. Hager W. Western Europe's Economic Security. *Intereconomics*, 1980, vol. 15, no. 4, pp. 168–172. doi: 10.1007/BF02930846
14. Smyth S.J., Phillips P.W.B., Kerr W.A. Food Security and the Evaluation of Risk. *Global Food Security*, 2015, vol. 4, pp. 16–23. doi: 10.1016/j.gfs.2014.08.001
15. Kiiko M. [Menaces to National Safety, Their Typology and Characteristics]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2013, no. 2, pp. 31–39. (In Russ.)
16. Avramenko E.S., Kadochnikov S.M., Lopatina T.A., Temkina I.M. [Economic security of regions in the context of Russia's WTO accession]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, no. 2, pp. 186–196. (In Russ.)
17. Astakhov K.V. [About threats to the Russian economic safety in the conditions of integration in the world global economy]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Processes and Phenomena*, 2012, no. 1, pp. 19–22. (In Russ.)
18. Bart A.A. [Mechanism for Ensuring the Economic Security of Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, vol. 11, no. 1, pp. 4–9. (In Russ.)
19. Mingaleva Zh.A. [Structural modernization: the issues of economic security of municipalities]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, no. 1, pp. 109–117. (In Russ.)
20. Bugaeva M.S. [Economic security of municipalities as an element of the economic security of the State]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2012, no. 5, pp. 120–122. (In Russ.)